

ОТЗЫВ
на автореферат кандидатской диссертации И. Н. Никанорова
«Федосеевское согласие в XVIII–XIX веках: оформление традиции»
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Ивана Николаевича Никанорова посвящена исследованию идеологии федосеевского согласия «классического», если уместно так выразиться, периода — от основания в 1706 году до перехода к новому «Красному уставу» 1883 года, составители которого опирались как раз на анализируемый диссертантом материал. Основная часть источников, положенных в основу исследования, все еще остается неопубликованной. Естественно предположить, что путь к научной публикации этих источников будет открыт именно работами диссертанта.

Фактически исследование представляет собой первую попытку полноценного описания истории федосеевского согласия за указанный период. Описывая историю религиозного движения, очень важно отслеживать не столько даты примечательных внешних событий и биографии отдельных лидеров, сколько подробно восстановить все нюансы его идеологии – неизбежно меняющейся и проходящей через внутренние и внешние дискуссии. Для выполнения такого исследования автор должен сам разбираться в нюансах религиозных учений и иметь к этому определенный вкус или аналог музыкального слуха, – что далеко не типично для специалистов по социальной истории, но что, по-видимому, является характерной чертой автора диссертации как исследователя. Такое приоритетное внимание именно к тем вопросам, которые были принципиальны для самих федосеевцев (и их оппонентов, среди которых доступный в источниках материал заставил автора особенно выделить филипповцев – ближайшего идеологического «родственника»), характерно для диссертанта и является, по мнению автора настоящего отзыва, условием *sine qua non* для создания значимого труда в области истории религиозной идеологии. Вторым столь же необходимым условием тут является источниковедческая подготовка и соответствующий уровень филологической культуры. Поскольку приходится иметь дело, в основном, с неизданными источниками, то совершенно очевидно, что это также *conditio sine qua non*. Сочетание обоих этих условий в молодом исследователе стало узнаваемым «новосибирским стандартом» подготовки историков старообрядчества. Очень приятно видеть, что новосибирская школа пополнилась еще одной яркой фигурой.

Если судить только по автореферату, то представление о реально выполненном исследовании теряет в четкости, так как в пределах автореферата автор не прослеживает подробно позиции сторон в каждом из анализируемых на основе источников конфликтов (например, вопросы «новобрачия» или разных аспектов замирщения). Еще не так много лет назад это можно было бы поставить в упрек — пусть и не самому исследованию, но реферату, — но в наши дни я бы сказал, что такая практика если не всегда оптимальна, то всегда допустима: ведь и полный текст диссертации, и значительная часть публикаций диссертанта легко доступны в сети Интернет.

Интерпретация диссертантом его источников представляется убедительной, хотя надо признать, что пока они не изданы, диссертант остается почти монопольным хранителем содержащегося в источниках «сокровенного знания». Для автора этих строк очевидно, что, будучи опубликованными, эти источники дадут много материала для новых интерпретаций и другим исследователям. В частности, хотелось бы сказать несколько слов о взаимосвязи между исследованиями беспоповских движений староверов и изучением истории христианства в целом.

Для историка раннего христианства (каковым отчасти является автор этого отзыва) старообрядчество представляет постоянный интерес как «опытная площадка», относительно которой у нас все-таки существенно более высокая плотность покрытия источниками, нежели для христианства первых веков. Сходство ситуации в том, что эсхатологическая эпоха требует вообще от всех членов общины, а не только от ее лидеров, необычных аскетических ограничений. В дохристианском иудаизме периода Второго Храма такие нормы существовали, но только для армии на период войны; эти же правила распространялись на период эсхатологической священной войны — Нового Исхода и Нового Завета. Тогда обычные для мирного времени нормы жизни в общине упраздняются и

заменяются обязательным для всех аскетизмом. Как известно, это постепенно привело к диссоциации между христианством для мирян и для монашества, но в этом процессе было множество переходных форм, из которых некоторые жили довольно долго. Разобраться во всем этом помогают более доступные нашему наблюдению «эксперименты», как, например, история русского беспоповства и особенно влияние на эту историю различных ограничений в области брака. Таким образом, для понимания таких фундаментальных для христианства тем, как раннехристианский период и история монашества, изучение старообрядчества весьма полезно. Думаю, что и для изучения старообрядчества могли бы принести пользу типологические сопоставления с тем, что в истории христианства уже бывало, и не раз, но что пока что скрыто от глаз историков-русистов междисциплинарными барьерами.

Что касается недостатков диссертации, как они проявились в автореферате, то наиболее очевидные, но при этом все равно не особо существенные, претензии вызывает оформление библиографии. А именно:

1. с. 8, прим. 14 и 15; (то же самое в некоторых печатных работах автора): место издания работ Р. Крамми указано как «Иллинойс», но это название штата, а не города, тогда как город называется DeKalb; по международным стандартам, названия американских городов, особенно малых, желательно указывать вместе с двубуквенным почтовым кодом штата, поэтому наиболее корректное указание места издания выглядело бы как “DeKalb, IL”;
2. там же, прим. 15 (возможно, виноват не диссертант, а стандарт библиографического описания, которому он следует): из описания сборника, в котором опубликована статья Р. Крамми, невозможно понять, является ли это сборником его собственных статей (как это и есть на самом деле) или же сборником статей разных авторов;
3. с. 12, прим. 18, строка 2 сн.: опечатка (Eentity вм. Identity);
4. с. 25, п. 15 библиографии: забыт год издания (2016).

Разумеется, высказанные замечания не изменяют общего положительного впечатления об исследовании. Автору необходимо пожелать поскорее выпустить его в виде монографии.

Считаю, что диссертация «Федосеевское согласие в XVIII–XIX веках: оформление традиции» представляет собой квалификационное, завершённое и оригинальное научное исследование, которое соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор, Никаноров Иван Николаевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Вадим Миронович Лурье

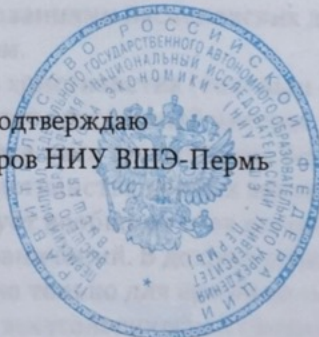
д.филос.н.

Ведущий научный сотрудник НИУ ВШЭ (Пермь)

Главный редактор *Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography* (Leiden)
brill.com/scr

Подпись В.М. Лурье подтверждаю

Начальник отдела кадров НИУ ВШЭ-Пермь

И.Н. Калявина